

Пол ушел из-под ног Гарри, когда он пытался переварить слова Себастьяна, убедиться, что не ослышался. "Жениться на Флер?" — пронеслось в его голове. Как бы он ни старался, слова эти не желали растворяться в тумане сомнений. "Это шутка?" — выдавил он, голос едва слышен. — Это не шутка, — ответил Себастьян. Тишина, наступившая после этих слов, была плотной, густой, как чернильная клякса. Гарри, словно парализованный, не мог ни думать, ни дышать. Представлял себе ритуалы, испытания, даже смерть, но не это! Нечто такое... чудовищное, не укладывающееся в голове. — Вот черт, — выдохнул он, резко подняв взгляд на Себастьяна. — Флер знает? — Да, — признался Себастьян, — но в тот момент не понимала, уверяю вас. Это был мой долг, как ее отца, обратиться к вам. — И другого выбора нет? — прошептал Гарри, словно голос его был чужим. — Вы можете отказаться, — ответил Себастьян с жестокой честностью. — Если это так, то я не стану возражать против вас. Гарри вскочил, возмущенный спокойствием, с которым Себастьян произносил эти слова. — Но вы сказали, что она умрет! — выкрикнул он, кулаки сжались в бессильной ярости. — Да, — ответил Себастьян, словно это был обычный факт. Гарри отшатнулся, уставившись в огонь. Он не мог поверить в несправедливость своей жизни! Флер... она была красива, хоть и немного снобистна, но чтобы его заставили жениться на ней? Это было неправильно! И независимо от того, что говорил Себастьян... — Нет, — заявил он, по-прежнему не отрывая взгляда от огня. — Это не выбор! Если я скажу "нет", то с таким же успехом могу сейчас наложить Авада Кедавра, а я не чертов убийца! Молчание повисло в воздухе. Гарри повернулся и увидел Себастьяна, слеза скатилась по его щеке. Это, как ничто другое, охладило его гнев. Мужчине явно это нравилось не больше, чем Гарри. Надо отдать Себастьяну должное, внешне он был спокоен, вероятно, это был полезный навык. Гарри подумал, не научиться ли ему этому. Гнев утих, он тяжело вздохнул и провел рукой по волосам. Ему нужно было многое осмыслить, и он даже не представлял, с чего начать! А у них было меньше тридцати дней? Вот это срок! — Что думает Флер? — тихо спросил он. Себастьян кивнул. — Она не хочет умирать, Арри, — честно ответил он. — Ей это нравится не больше, чем тебе, но она не хочет умирать. Гарри сглотнул и опустил обратно в кресло. Он знал, что так будет правильно. Он не мог убить кого-то своим бездействием, это просто было не в его правилах. Смутные мечты в его голове рассыпались, но он изо всех сил пытался игнорировать их. Выбора не было. Гермиона будет в шоке, будет кричать о несправедливости волшебного мира, с чем он в данный момент мог только согласиться. Потом она побежит в библиотеку и будет до смерти изучать эту тему, но он был уверен, что она окажется сухой. Себастьян не казался ему менее честным. А когда Рон узнает... Гарри побледнел от осознания того, что это повлечет за собой! У его так называемого лучшего друга была ревнивая полоса шириной в милю, и он не мог насытиться Флер! Гарри часто ловил его на том, что он смотрит на нее через всю комнату, хотя никогда не показывал этого. Он уже слышал, как в его ушах звенела предстоящая тирада, и его охватило предчувствие. Закрыв глаза, он попытался представить, что скажет остальная школа, но все, что он знал, это то, что это будет скандал грандиозных масштабов! Рита Скитер, вероятно, представит это как намеренное заманивание в ловушку со стороны злой Велы, и общественность сойдет с ума! Представлял ли Себастьян, насколько это будет сложно? Гарри не мог перевести дух. Сценарий за сценарием прокручивались в его голове, каждый из которых был хуже предыдущего. Он был знаменитостью, а публика любит ненавидеть знаменитостей! Почему его жизнь была такой чертовски сложной? Почему он не может быть нормальным? И тут его вдруг охватило успокаивающее тепло, дыхание замедлилось, он поднял голову и увидел очень обеспокоенного Себастьяна, держащего над ним палочку. — Просто успокаивающие чары, — объяснил он. — Лучше? Гарри слабо кивнул, Себастьян опустил перед ним на колени. — Мне действительно жаль, Арри, — искренне сказал он. — Я знаю, что это тяжело для тебя. Я бы хотел, чтобы все было по-другому. Гарри снова кивнул и положил голову на руки. Успокаивающие чары или нет, он не мог выкинуть из головы эти образы! Главным среди них был тот, в котором он пытался защитить Флер от толпы разъяренных волшебников на Диагон-аллее. К сожалению, это было возможно! Но что он мог сделать? Как заставить общественность принять его? Ему было

четырнадцать лет, ради Мерлина! Он не видел ни одного возможного способа, и у него почти не было знаний, чтобы справиться с чем-то подобным! Может быть, во Франции было бы лучше? При таком раскладе, там он в любом случае будет в большей безопасности... — Пресса будет проблемой, — наконец сказал он, голос хриплым и сиплым. — Я не знаю, что мы будем делать, сэр. Они разорвут ее в клочья, и я не знаю, как этому помешать. Себастьян мягко положил руку ему на плечо, и Гарри не мог не вздрогнуть от этого прикосновения, хотя мужчина проигнорировал его. — Позвольте мне разобраться с прессой, Арри, — предложил он. — У меня большой опыт общения с ними. Мы найдем способ, я тебе обещаю. Гарри наконец вздохнул и поднял голову, снова заметив искреннее беспокойство во взгляде мужчины. Он не знал, как там Флер, но ее отец, по крайней мере, был порядочным человеком, в этом он был уверен. Если бы только они познакомились при других обстоятельствах... — Я сделаю это, — тихо прошептал он. — Я не позволю ей умереть. Себастьян долго смотрел ему в глаза, выискивая правду, и наконец кивнул, сжав его плечо. — Спасибо, Арри, — сказал он с искренним чувством. — Давайте отложим нашу трапезу. Вы устали, и вам нужно многое обдумать. Вы можете отдохнуть на диване, и мы сможем поговорить после того, как вы немного поспите. Тогда ваша голова будет яснее. Как бы ему ни было неприятно признавать это, Гарри вынужден был согласиться, что это хорошая идея. Эмоции бушевали в нем, требовали выхода. Нужно было дать им утихнуть, успокоиться, чтобы найти хоть проблеск позитива в этой непростой ситуации, в котором он так остро нуждался. Спустя десять минут, когда сон начал уносить его в свои объятия, в голову легла тревожная мысль: ему предстоял разговор с Флер.

<http://tl.rulate.ru/book/91949/2961447>